

Драко не знал, впечатлен он или взбешен. Этими подробностями с ним не поделились во время пяти других визитов, о которых он ее просил, хотя он и получил сообщение о том, что она приняла визит Уизли. Все это заставило Драко покраснеть.

«Что, черт возьми, с тобой происходит?» - потребовал он, как только за ними захлопнулась дверь во время их первого супружеского визита после статьи.

«Я думала, что все понятно», - сказала она, садясь.

"Это правда? Они подбрасывают тебе еду? Они видят тебя голой? Я сказала им, что буду..."

Она подняла руку, чтобы остановить его, и Драко с трудом заставил себя сделать это. Он кипел от возмущения.

"Да, все это правда, включая твои собственнические наклонности, о которых я писала. Сначала я думал, что это притворство, но теперь мне интересно, действительно ли ты в это веришь, когда говоришь охранникам, что я твой каждый раз, когда прихожу".

"Эти собственнические наклонности призваны помочь тебе и обеспечить твою безопасность! Как я могу помочь тебе, если ты не говоришь мне, что это происходит?"

«Тогда ты честен с ними?» - ответила она. «Неужели ты думаешь, что я какой-то твой объект?»

«Я думаю, что со мной тебе гораздо безопаснее, чем с ними!» - прорычал он. "И я действительно хотел бы убить каждого из них за такое отношение к тебе! Не говоря уже о Проньре, который, видимо, еще больший пройдоха, чем я думал, если говорит тебе, что ты заслуживаешь того, чтобы тебя охмурили, как..."

Он захлопнул рот, когда она потянулась через стол и взяла его за руку.

«Спасибо», - сказала она.

«За что?» - спросил он немного грубовато. Его самообладание едва удавалось контролировать.

«За то, что ты дал понять, что не считаешь меня достойной этого».

"Конечно, ты этого не заслуживаешь! Не могу поверить, что этот придурок даже намекнул на это! Я что, искренне хочу, чтобы ты выбрала легкий путь и вышла за меня замуж, чтобы убраться отсюда к чертовой матери? Конечно, желаю. Пожалуйста, дорогая, выходи за меня, когда решишь, что готова. Но это твой выбор - делать это или нет, не так ли?"

Ее глаза немного смягчились. «Это одна из причин, по которой я собираюсь продолжать писать эти статьи», - сказала она.

«Я не понимаю».

"Потому что если это когда-нибудь станет слишком... Я не хочу, чтобы Кингсли выиграл, если я приму легкое решение. Я хочу, чтобы весь мир узнал, насколько плохим может быть этот закон. Я могу многое терпеть, но у каждого из нас есть точка преткновения".

«Ты достигла своей, Грейнджер?»

Драко старался, чтобы его слова не звучали слишком обнадеживающе. Он не хотел, чтобы она была несчастна. Он просто хотел, чтобы она вышла за него замуж и покончила с этим.

Ее глаза выглядели затравленными. "Если не считать стражи и ужасных условий жизни, то даже без дементоров здесь... сложно. И ты этому не способствуешь".

"Что это значит? Я только и делаю, что пытаюсь помочь тебе!"

Она посмотрела на него и слегка покраснела. "Я имею в виду, что ты не так плох, как я думала. Если отбросить прискорбные собственнические наклонности, ты продолжаешь делать так, что более простое решение выглядит все лучше и лучше в сравнении с ним".

Черт, неужели я и вправду ее достал?

Драко понимал, что праздновать еще рано, да и Грейнджер здесь всего несколько недель. В ней еще много борьбы, и он пока не позволял себе излишнего оптимизма. Но его воодушевляла мысль о том, что она соблазняется альтернативой, которую он может ей предложить. И то, что она могла предложить взамен, было настолько интересным, что Драко не думал ни о чем другом с тех пор, как они встретились.

Что ты имеешь в виду, говоря о «прискорбных собственнических наклонностях»? Ты хочешь сказать, что не хочешь парня, который ради тебя готов сжечь весь мир?"

«А что, ты предлагаешь?»

"Не знаю, как насчет мира, но Азакабан и всех стражников я сожгу с радостью, пока буду этим заниматься. И Проныру тоже, если найду причину, чтобы он пришел сюда до того, как я все подожгу. Конечно, это достойное начало".

На ее лице появилась неохотная улыбка. "А как же я? Мне предстоит сгореть в этом вашем аду?"

"Конечно, нет, дорогая. Мы сбежим к морю. Я не буду достоин этих собственнических наклонностей, если позволю тебе тоже сгореть".

«Может, я хочу посмотреть».

"Ммм, в тебе есть жестокость, не спорю. И ты неплохо справляешься с тем, чтобы сжечь это место в одиночку".

Это была правда. Когда Драко заставил себя не обращать внимания на горячий гнев, вспыхнувший в нем при мысли о стражниках и Уизли, он понял, что она использовала свое тюремное заключение стратегически и выстроила очень конкретную историю, которая должна была подорвать Шеклболт и Визенгамот. И когда он снова перечитал ее статью после ее признания о том, что у нее было искушение пойти по легкому пути, он также увидел, что она делала, когда дело касалось его. Она описала его нелестно, но он был, пожалуй, наименее худшим из группы. Она также подбросила идею, что что-то может заставить ее сломаться. Если в какой-то момент она выберет его, это не обязательно подорвет историю, которую она рассказывала о жестокости этого закона.

Как бы ему это ни нравилось, Драко уже не возражал, когда она продолжала писать о пристающих к ней стражниках, о том, как они обоссали весь ее пергамент и уничтожили его, или о последующем визите к Уизли, который тоже закончился ссорой. На самом деле статьи Грейнджер, на которые, по ее словам, ее вдохновил один американский маггл, который однажды сделал то же самое, находясь в тюрьме во время так называемого «движения за гражданские права», побудили других тоже поделиться своим опытом. Другие авторы обычно оставались анонимными, но они присылали в «Пророк» статьи, которые доказывали, что некоторые из мрачных предсказаний Грейнджер сбываются: МЛПП поощряет супружеские изнасилования.

Я сказала ему, что не хочу заниматься сексом, а он все равно взял меня.

Он ссылается на закон, когда говорит, что ему разрешено иметь меня дважды в день. Неважно, насколько мне больно и как мало я этого хочу.

Я лишилась девственности с незнакомцем.

<http://bllate.org/book/17373/1629489>